

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

A man with dark hair and a beard, wearing a black suit, white shirt, and black tie. He has glowing yellow eyes and is looking intensely at the camera. His right hand is raised to his forehead. The background is dark with orange and red smoke or fire effects.

Зверь
КОНТРАКТ НА
ПОСЛУШАНИЕ

ЭМИ МУН

Эми Мун

Зверь. Контракт на послушание

«Автор»

2022

Мун Э.

Зверь. Контракт на послушание / Э. Мун — «Автор», 2022

От его взгляда подгибаются ноги, а в голове становится пусто. Я боюсь этого оборотня до дрожи, но уйти не могу, ведь между нами контракт. Идеальное послушание с моей стороны и щедрая оплата с его. Но главное условие - никакой близости. Только в любом договоре можно найти лазейку. И, кажется, альфа всерьез намерен это сделать...

© Мун Э., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Эми Мун

Зверь. Контракт на послушание

Глава 1

Воздух клуба был пропитан ароматами порока. Крепкие напитки, дорогие развлечения и гости... тоже дорогие. Пресыщенные видом роскошных тел и многообразием услуг.

Пальцы непроизвольно сжались на ремешке сумочки. Дешёвой – из ближайшего супермаркета. И джинсы на распродаже купить случилось. Вместе с закрытой наглухо блузкой...

Я сердито тряхнула головой.

Хватит!

Полгода уже тут выступаю, а так и не привыкла. Дрожь берет всякий раз, стоит переступить порог «Логова», где обыкновенный крючок в уборной стоит дороже всей меня. А от откровенных развлечений щеки начинают мучительно гореть.

Из груди вырвался едва слышный вздох.

Становится помidorкой по любому поводу – мой самый дурацкий недостаток. Не наивная девочка ведь, совершеннолетняя, самостоятельная, а все никак не отделаюсь от врожденной стеснительности.

В который раз собравшись с духом, я сделала несколько шагов вперед.

– Добрый вечер, Есения Росин, – отчеканил охранник и распахнул дверь, ведущую в гардероб.

Прошептав дежурное «спасибо», я проскользнула в полутьму коридора. И чуть не влетела носом в две огромные подушки безопасности.

– Оу, Жанна... Здравствуйте... – пробормотала, отступая на шаг.

– Здравствуй, Есения, – царственно кивнула Жанна. – Опаздываем?

Под ложечкой противно ёкнуло. Несмотря на пышную блондинистую гриву, Жанна не была той, кто даст навешать лапши себе на уши. Администратор «Логова» и одна из приближенных к его владельцу – скрытному и очень богатому оборотню, – она держала танцовщиц «Логова» на коротком поводке.

Так что врать – себе дороже.

– Простите. Электро-поезд выбился из графика, – я виновато опустила голову.

– На этот случай есть такси, – возразила Жанна.

Я обречённо вздохнула. Да, можно было заказать аэролет. Но когда приходится экономить каждый кредит... в общем, я думала, что успею. На пять минут всего задержалась!

– В гримёрку, быстро, – сжалась Жанна. – Твое выступление вот-вот начнется.

Какая-то она последнее время нервная. И как будто специально меня караулит, чтобы не опаздывала. Но, пробормотав слова благодарности, я бросилась переодеваться.

Мудрить не стала – схватила с вешалки любимое белое платье. Только и успела поправить лямки и мазнуть по губам блеском, как в комнате опять появилась Жанна.

– Ты все ещё здесь?! Бегом! – притопнула сердито.

О, Всевышний! Браслеты я надевала уже на ходу к сцене. В спешке наскочила на Айшу – восточную жемчужину «Логова».

– Смотри куда прешься, дура! – рявкнула полуголая красавица.

Я молча обогнула ее и побежала дальше. Спорить с Айшой бесполезно – не услышит. Да и задерживаться нельзя. Вдруг меня уже ждут...

Сердце трусливо дрогнуло. Страх напополам с предвкушением запустил по венам первую дозу адреналина, делая шаг порывистым и гибким.

На танцпол я выпорхнула, не чувствуя под собой ног, и чуть не споткнулась, ощутив его взгляд.

Мой тайный поклонник уже ждал. Как и в прошлый раз и десятки раз до.

В горле стало сухо, а ладошки – противно мокрыми.

Я не знала – кто он. Не видела, где находится, не понимала, почему смотрит именно на меня. Но одно понимала точно: ему нравилось наблюдать. Возможно, только за танцем, а может, за мной тоже.

Пальцы привычно обхватили шест, и я на мгновение замерла, давая себе время выкинуть из головы лишние мысли.

Ну и пусть смотрит!

Я плавно покачала бедрами.

Это не запрещено!

Легко взмахнула руками.

И вообще, я не делаю ничего особенного. Скромная танцовщица в полутемном уголке. Скорее для интерьера, а не развлечения посетителей...

Но, Всевышний, какой взгляд! Каждое мое движение под прицелом внимательных и жадных глаз. Я ужасно боялась ошибиться: не попасть в ритм, споткнуться или вообще упасть, но одновременно с этим доказать, что могу танцевать лучше! Я так любила танцы. Очень-очень!

И пусть у меня нет дикой растяжки Айши или гитарных форм Жанны. Нет ни дорогих украшений, ни толпы поклонников и вообще, я выступаю лишь несколько часов по вторникам и средам в самое тихое время. А мое платье неприлично закрыто в сравнении с нарядами других девушек...

Зато я танцую с душой! Мне нравится это, а ему нравится смотреть.

Так почему бы не продолжить?

Мягкие складки ткани соблазнительно обрисовывали небольшую, но упругую задницу. Колыхались в такт плавным движением, искушая продолжать созерцание.

Волчье зрение не обмануть полумраком и расстоянием – Алекс прекрасно видел танцовщицу.

У Мотылька хрупкая фигура. Ни пышных бедер, ни груди четвертого размера. Но это ей и не нужно. Юная танцовщица привлекала к себе внимание изящной утонченностью: от красивой посадки головы до по-аристократически тонких лодыжек и кистей. Интересно, а между стройных ног все так же нежно и туго?

Алекс взболтнул виски и сделал щедрый глоток

Нет, он не собирался волоочь девчонку в спальню. И даже более того – планировал больше не посещать смотровую кабинку, но, черт возьми, что мешает ему представить обнаженную и раскрытую для него скромницу и то, с каким удовольствием она будет извиваться на его бедрах.

Алекс жадно осмотрел добычу.

Мотылек двигалась даже слишком просто. Ничего особенного – любая стриптизерша повторила бы этот танец. Но ни одна не смогла бы наполнить его такой пикантной смесью чистоты и чувственности, как это получалось у маленькой феи в белоснежном платье.

Ее любимый наряд... Но под ультракороткой юбочкой обязательно прятались шорты. Жанна назвала бы это милым, а он испытывал навязчивое желание содрать их к чертям собачьим, а потом перегнуть Мотылька через стол и как следует трахнуть.

В районе ширинки появилось напряжение. Алекс слегка расставил ноги и вздохнул чуть глубже, чем привык. Вернее – приучил себя.

Воздух его офиса был максимально очищен от посторонних запахов. И все равно обоняние улавливало резкие ароматы пластика, лака и краски...

Интересно, а как пахнет Мотылек? Он бы мог это узнать, но не собирался – слишком велик риск разочарования. Вонь могла испортить придуманный образ, а он хотел насладиться им еще чуть-чуть.

Едкий запах жасмина и пудры защекотал ноздри. Жанна.

– Может, вы все же ее пригласите? – раздался за спиной мелодичный голос.

Девушка хотела казаться равнодушной, но Алекс прекрасно знал, что она чувствует на самом деле.

– Нет, не приглашу.

Жанна так же молча удалилась. Кондиционеры быстро очистили воздух, и в комнате вновь стало легко дышать.

Алекс залпом опрокинул остатки виски.

У владельца "Логова" всегда будет, с кем спустить пар. Только секс и ничего больше. А Мотылек... Ей лучше держаться подальше от плохих мальчиков. А от таких, как он – тем более.

– Неплохо выступила. Лови.

Браслет на руке высветил пополнение счета. Целая тысяча! У меня даже появились силы оторвать голову от столика и развернуться к Жанне.

– Так много?!

Девушка пожала плечами.

– Премия. На такси, – добавила едко.

Ох, Всевышний... Все никак не отцепится! Но с другой стороны – я действительно виновата. "Логово" – элитный клуб. Мне очень повезло сюда попасть. И все благодаря блондинке напротив.

– Я поняла, Жанна, больше такого не повторится.

Девушка наконец-то улыбнулась. Лишь глазами, но мне и этого хватило.

– Можешь быть свободна, – милостиво кивнула и вышла из гримерки.

А я с хрустом потянулась. Да, пора домой... Сегодняшний вечер прошел просто ужасно! Я будто голая танцевала – так внимательно и жадно следил за мной незнакомец. Может, он извращенец? Или маньяк?! Или это я – дерганный параноик? Хотя с моим прошлым...

– Эй, Сень, тебя подвезти? – ударил в спину насмешливый голос.

Я чуть со стула не свалилась от неожиданности.

Ник! Разве он ещё работает? Его смена вроде бы закончилась час назад.

– П-привет, – подскочила на ноги и рефлекторно бросила взгляд по сторонам, прикидывая пути отступления.

Хотя это лишнее. Ник – самое безобидное существо в "Логове". Да ещё асексуальное. Вообще ни на кого не реагирует, всегда один и этим доволен. Но привычка жить с оглядкой намертво въелась под кожу.

– Так подвезти или нет? – терпеливо повторил парень.

И я кивнула – было бы неплохо.

На веснушчатый мордашке расцвела самая очаровательная улыбка. В такие моменты Ник очень походил на девушку. Впрочем, неважно. У него есть машина – у меня желание скорее попасть домой.

– Ну идем, что ли? Все собрала?

– Было бы что собирать, – вздохнула и перекинула сумку чрез плечо. – Как у тебя смена прошла? Спокойно?

– П-ф-ф-ф, среда же! Самый тухлый день. Ни чаевых, ни клиентов нормальных... Эх, вот бы меня пустили на второй уровень...

Я незаметно поежилась. Второй уровень – это не просто танцы у шестов и тщательно спрятанные VIP-кабинки. На втором уровне развлечения куда откровеннее, а возможность поучаствовать в них – доступнее.

На самом деле «Логово» делится на пять секторов. Первый, где я работаю, самый приличный. Зрители просто наблюдали за танцовщицами, а приватный танец мог закончиться разве что рукоблудием – не больше. Но чем выше сектор – тем откровеннее игры.

Девочки шептались, что в последнем, пятом, секторе, хозяин «Логова» устраивал самые жаркие оргии. Демоны в аду не могли бы придумать порочнее.

Щеки опять вспыхнули огнем, да так сильно, что я прижала ладони к скулам.

Разве можно заниматься сексом прилюдно? Или добровольно соглашаться на всякие унижения или близость втроем, а то и целой толпой? Для меня это непонятно, дико. Особенно удовольствие от боли.

Между лопаток неприятно зануло. Безобразные шрамы никуда не делись, как и воспоминания о том, кто мне их оставил. Как же горько...

– Ты чего вздыхаешь? – озабочено спросил парень. – Замерзла? Сейчас сядем в машину – обогрев включу...

– Не надо, – поспешила успокоить Ника. – Просто... Красиво, да? – кивнул на небо, только чтобы тему перевести.

Крохотные звезды едва угадывались за световым шумом, но я все равно любила на них смотреть.

Ник горестно вздохнул.

– Красиво – это когда ты около собственного бассейна отдыхаешь в домике Верхнего Сектора, Сень. А это, – боднул головой вверх, – кредитов не принесет... Слушай, – оживился вдруг, – ты же вроде как на учебу собираешь?

Я кивнула.

– Ну да, собираю...

На бесплатное образование мозгов не хватило – кому нужны мои «духовные курсы», а вот на платное прошла бы легко. Только стоило это непомерно много. А я совсем одна... Уже год прячусь в крохотной комнатке Среднего Сектора. Спасаясь от самого близкого человека и того безумия, в которое меня хотели толкнуть.

На глаза навернулись слезы. Пришлось опять голову к небу задирать.

– Есть способ собрать их сразу и много, – авторитетно заявил Ник. – В эту пятницу на третьем уровне организуют "Рэд Пати"...

– Нет!

От моего крика парень шарахнулся в сторону.

– Идиотка совсем?! Никто тебя алый чокер надевать не заставляет! Спляшешь у шеста пару танцев вместо Луизы. Она заболела... Ну и поднимешь кредитов в два раза больше.

Я вновь схватилась за щеки. Точно – идиотка... Буду ею, если соглашусь добровольно сунуться на третий уровень!

– Ник, там прямо в зале с девочками развлекаются. Это же... это вечеринка без всяких правил...

Ник только головой покачал.

– Ханжа ты необразованная. Там каждый участник знает, на что подписывается. В том числе дамы.

Все верно. "Логово" – не то место, где держат насильно. Каждая – от танцовщицы до посудомойки – отлично понимала, куда идет работать. И конкурс на вакансию был невероятно огромен.

Но лично я не могла видеть, как танцовщиц и официанток раскладывают на любой доступной поверхности.

– Я не ханжа, – пробормотала, пока Ник возился с кодом доступа, – просто секс – это...
Голос дрогнул и пропал, а вдоль позвоночника стянула напряжением.

Опять этот взгляд!

Мой невидимый наблюдатель здесь и смотрит на меня!

Я судорожно оглянулась по сторонам. На парковочной площадке гулял ветер. Аэролетов совсем мало, ни один из них не активен.

Взгляд скользнул дальше и уперся в матовые стены "Логова".

Здание было огромное. И очень необычное... Словно монументальный темный гигант, украшенный лишь сияющей серебром надписью. Плавные линии букв горели на черном фоне, притягивая к себе внимание. Мягким мерцанием искушали заглянуть внутрь, где за бронированными стенами похоть обретала плоть и кровь.

Любой посетитель мог наблюдать из окон сияние Верхнего Сектора, но извне не проникал ни один лучик – так были устроены стекла.

И за ними сейчас прятался незнакомец. Я чувствовала его, но никак не могла понять, где именно он находится. Может, у тех арок? Или около балконов? Или...

– Ты идешь?

Голос Ника оборвал мучительную попытку найти того, кого я не знала.

И надо ли знать? Возможно, мне вообще померещилось. Как после побега, когда я месяц не выходила из укрытия, свято веруя в то, что за порогом меня уже ждут.

– Иду! – отозвалась я и отправилась к парню.

Хватит глупых фантазий. Мне надо сосредоточиться на учебе, ведь чем больше наберешь на тестах, тем меньше платить. А деньги мне очень нужны. Но на "Рэд Пати" я не согласна! Тем более мне осталось скопить не так уж много.

Глава 2

Музыка звучала одним сплошным потоком. Знакомая мелодия – этот хит без передышки крутили вот уже которую неделю, а я все равно не могла попасть в ритм.

Нога подвернулась, и острая боль кольнула лодыжку. Стиснув зубы, я быстро перенесла вес на руки, пытаюсь замаскировать прокол банальным вращением у шеста.

Кажется, получилось. Да и все равно на меня никто не смотрел. И он тоже...

Глаза противно защипало.

Ну и глупости! Может, посетитель больше не приходит в «Логово». Или ему надоело смотреть за обычным танцем, а дать большего я все равно не могла. И не хотела. Так зачем расстраиваться? А гордыня вообще-то грех... Но как же было приятно внимание незнакомца!

По какой-то странной причине оно меня не оскорбляло. Словно мужчина – ох, я очень надеялась, что это мужчина! – всего лишь любовался, а не строил планы затащить меня в постель.

Нет, на такое я бы не согласилась!

Все мои отношения на ближайшие несколько лет – исключительно с учебниками. Хорошее образование – залог хорошей жизни. Эти слова часто повторял отчим, когда был жив.

Он мечтал отдать меня в престижный колледж. Собирал на это деньги... А потом все рухнуло. И вот я тут, в «Логове», с приклеенной к губам улыбкой и в ужасно коротком платье.

Да, хорошо, что незнакомец больше не приходит.

Его интерес чуть не стал необходимостью. А я не хотела отвлекаться от действительно важных вещей.

Музыка стихла. Я соскочила с постамента и, стараясь не хромать, поплелась в гардеробную. Настроение было на нуле. И даже предвкушение получения оплаты не радовало. Наверное, мне просто надо отдохнуть. Да, так и сделаю...

– Ой!

Задумавшись, я чуть опять не сбила с ног Жанну. Девушка буквально выросла из-под земли.

– Что это было?! – ее голос прозвенел сталью.

А я почувствовала, как противно слабеют коленки. Только не ругань! Не выношу, совсем не могу ругаться!

– Я...

Но Жанна оборвала меня резким взмахом руки.

– Ты танцевала, как паралитик! Ни пластики, ни чувства ритма. Это элитное заведение, Есения. Или ты забыла?!

Я замотала головой. Не забыла. И то, что именно Жанне я должна быть благодарна за свою работу – тоже.

– Я... – безуспешно предприняла новую попытку, но смолкла под испепеляющим взглядом.

– Еще один прокол – и вылетишь отсюда. Усекла?..

На глаза навернулись слезы. Я поспешно кивнула, надеясь, что девушка не заметит покрасневших глаз и дрожащих губ.

Мне нельзя потерять эту работу! Она – единственное, что помогает удержаться в Среднем Секторе, да еще и на учебу копить.

– ... Можешь быть свободна, – смилостивилась Жанна.

Меня не надо было просить дважды.

Как переодевалась – не помнила совершенно. Только шепотки девушек за спиной и пристальные взгляды. Но какая разница, если очень скоро я могу вообще не увидеть «Логова». А если так будет, то хозяйка комнаты выставит меня за дверь. И придется спускаться в Нижний Сектор, где могли пристрелить среди бела дня или украсть... Там я буду легкой мишенью. Особенно для одного человека.

Перед глазами потемнело от страха, а в ушах зазвучали рыдания. Очень тихие, но такие горькие... Я запомнила их на всю жизнь! Как и глаза несчастной.

Пришлось мотнуть головой, прогоняя кошмар прошлого.

Соберись, Есения. Чем быстрее ты достигнешь цели, тем быстрее сможешь помочь девушкам из Общины.

Если еще будет кому помогать...

В лицо ударил морозный воздух улицы. Черный выход для персонала спрятан в закутке, так что придется обогнуть все здание, чтобы добраться до площадки спуска на нижние уровни. Около «Логова» не было никаких станций или автобусных остановок – одни только парковки для личного транспорта. У меня не было своего аэролета. Да и прав на него тоже. Нужно будет заняться этим вопросом... Но курсы подготовки тоже стоили денег. Всегда эти чертовы деньги! Как же надоело...

Мимо проплывали шикарные магазины, клубы и отели... Летел поток дорогих машин. Верхний Сектор не терпит серости. Тут все блестит хромом и стеклом, переливается нежным неоновым светом, а воздух... Он такой свежий, настоящий. Им хочется дышать.

Из-за поворота показалась изогнутая арка. Изящная, легкая... Она открывала путь к туннелю-эскалатору, на котором придется стоять десять минут. А потом еще час на электропоезде.

Обычно я старалась потратить это время с пользой, но сейчас не было желания продирааться сквозь формулы в учебниках.

Я просто смотрела на проплывавший мимо пейзаж и мечтала о том, как сегодня укутаюсь с головой в одеяло и включу любимые мультики. Посмотрю две... Нет, три полнометражки! И может даже съем мороженое.

Точно! Чем не отличный вечер?

Но мои планы рухнули, стоило зайти в подъезд дома. На лестничной площадке располагалась неприятного вида компания.

– Эй, крошка, – ухмыльнулся один из них. – Не желаешь присоединиться?

Слезы катились без остановки. Обхватив себя за плечи, я стояла под душем, но никак не могла успокоиться. Противная дрожь была так, что зубы клацали друг о друга, а из горла рвался звериный скулеж.

Меня обокрали!

Средь бела дня, в Среднем Секторе! В доме, где повсюду камеры, но ублюдки просто взломали их. А с меня потребовали плату за проход, иначе... О, я думать не хотела, что они собирались сделать. Тошнота подкатывала к горлу, а перед глазами плыло от омерзения и бесильной ярости.

Но что я могла против четверых рослых мужчин? Они были такие страшные и такие отвратительные! Все в наколках, с одинаково наглыми ухмылками на кривых лицах.

И у всех было оружие!

Наверное, я на мгновение лишилась сознания. Просто перестала соображать, смотрела на себя, будто со стороны. Внутренности превратились в один мерзлый ком, ноги одеревенели. Даже голос пропал! А мне, будто в издевку предложили выбор платы за вход. Натурой или деньгами.

И когда я услышала сумму...

Слезы хлынули из глаз с новой силой.

Я просто трусиха! Нужно было сбежать, закричать, сделать хоть что-нибудь, но не отдавать кредиты.

И все же я позволила себя ограбить. А все потому, что до судорог боялась насилия. Этого бы я не вынесла! Ни за что! Просто убила бы себя или нарвалась на пулю, но, видимо, бандитам оказалось лень прятать труп. Они просто заставили меня перевести деньги, а потом, пригрозив пристрелить «если что-то пойдет не так», сбежали.

А я все-таки упала в обморок. Сколько провалялась на площадке – не знаю. В себя пришла с уверенностью, что это страшный сон, но пустой счет болезненной оплеухой вернул в реальность.

О, Всевышний... Почему я не купила страховку, которая могла бы помочь сохранить хотя бы часть? Почему пожадничала? И вот теперь без гроша в кармане... А бандиты сейчас пьют и веселятся за деньги, которые могли помочь не только мне, но и всем девушкам Общины!

Я громко шмыгнула носом и все-таки заставила себя выйти из ванной.

Надо что-то придумать... Университет начнет прием заявок через три месяца. Ох, я и половины не соберу, даже если буду плясать у шеста день и ночь!

Кожа на плечах и спине опять изошла мурашками. Я крепче запахнулась в халат и поплевалась к кровати. Это была узенькая койка с тонкой подушкой и таким же одеялом. Зимой приходилось спать в одежде – хозяйка экономила на отоплении. Зато летом хорошо... Я любила свой крохотный уголок со скромным шкафом и небольшим столиком. И пусть тут не развернуться, а в кухне вообще страшно сделать лишнее движение – вдруг полку собью? – но жилище было уютным. Мне так не хотелось его покидать!

Взгляд блуждал по комнате, но неожиданно сбоку что-то мигнуло. Мобильный? Но кто мне мог звонить?

На экране высветился номер Ника. И я поспешила поднять трубку.

– Сень, поздравь меня! – заорал без приветствия. – Я просочился в списки барменов на «Рэд Пати»! Прикинь?!

– Поздравляю.

Мой голос прозвучал отстраненно и сухо. А перед глазами прокручивались кадры недавнего разговора на парковке. Кажется, Ник сказал, что там нужно будет просто потанцевать...

– ...погнали в кафешку, а? Это надо отметить! Иду на повышение... – жизнерадостно вещал Ник.

Половины я не слышала. В голове складывались ужасные, но до боли очевидные факты.

Мне нужны деньги. Много денег. А на «Рэд Пати» они будут... Но и желающих заместить приболевшую участницу – тоже.

– Хочешь участвовать в «Рэд Пати»? Ты?!

Жанна смотрела на меня так, словно я сплясала перед ней голой, а потом предложила себя в самых откровенных выражениях.

Скулы опять защипало и, не выдержав, я накрыла щеки ладонями.

– Просто... Просто мне нужны деньги. Скоро поступление и... и... Луиза, она ведь не...

Голос сорвался на писк. Я тут же умолкла и крепко зажмурилась. Ужасный позор! Не стоило пытаться, Жанна меня на пушечный выстрел не подпустит, особенно после недавнего прокола.

Девушка молчала. Но я хорошо могла представить, как она крутит на палец светлый локон и чуть хмурит брови, отчего становится похожа на рассерженную осу.

Нет, это с самого начала была глупая идея! Да и как я там буду танцевать? Зажмурившись?

– Окей, ты пойдешь вместо Луизы.

Что?!

Я чуть не села там, где стояла. И решительность мгновенно испарилась, уступая место ужасу осознания, что да, я попаду на «Рэд Пати». Буду танцевать в максимально открытом наряде, а в это время передо мной вполне могут нагнать любую доступную девушку. Или парня...

Я потрясла головой, пытаюсь прийти в норму. Не наивная ведь! Знаю, откуда берутся дети, но от возвращённых с юности комплексов так просто не избавиться. Пятнадцать лет из меня пытались сделать «чистую деву». Почти получилось.

– Уже передумала? – донесся до меня насмешливый голос Жанны.

Я завертела головой.

– Нет. Не передумала. Чокер белый? – уточнила еще раз.

– Белый-белый. Не трясись так.

Я очень старалась. Но даже подтверждение Жанны не слишком успокоило. Ну что за нервы?! В «Логове» очень строгие порядки. Белый чокер запрещал любой интим. Да и кто обратит на меня внимание? На «Рэд Пати» будут отменные красотки – с ногами от ушей и грудью пятого размера. На их фоне я самая настоящая «моль» – серенькая и блеклая. Но все равно страшно.

– Я не трясусь, – промямлила, запинаясь через букву. – Просто... Просто...

– Просто если облажаешься – с тебя десять тысяч неустойки и вон из «Логова».

А вот теперь ноги реально подкосились. И я бы грохнулась на пол, но вовремя успела ухватиться за спинку кресла.

– Десять тысяч?!

Но это же... Это... Это больше, чем я зарабатывала за месяц! И это в «Логове»! А на обычной работе придется вкалывать полгода минимум, и то не факт, что удастся скопить.

Я ошалело глянула на Жанну, все еще надеясь, что это шутка, но напоролась на абсолютно серьезный взгляд. Девушка не думала ерничать. Она реально настроилась меня ограбить. Как те четверо! На глаза опять навернулись слезы, но мой палач даже не дрогнула. В темно-красном строгом платье она сейчас выглядела так, будто «Логово» с потрохами принадлежало ей.

– У меня н-н-нет таких денег, – прошептала я, стискивая спинку кресла до боли в ногтях. Жанна издевательски выгнула бровь.

– Тем более. Это будет отличной страховкой от той лажи, что ты выдаешь последнюю неделю. Ну так что, крошка, все еще хочешь на «Рэд Пати»?

Я набрала в легкие воздуха, чтобы отказаться, но вместо этого с губ слетело тихое:

– Да. Я хочу танцевать

Кажется, Жанна удивилась. Возможно, она не рассчитывала на мое согласие, но отступить поздно.

– Завтра в полночь, – отчеканила, гипнотизируя меня взглядом. – Пропуск я выпишу тебе лично. Платье тоже подберу...

Под ложечкой противно екнуло. Ох, я даже представить боялась, что это будет за платье, но отказываться нельзя. И Ник прав – пора уже перестать быть ханжой.

Глава 3

Это было не платье... Не наряд и даже не купальник!

Я с ужасом рассматривала две крохотные тряпочки. Одна из них – лифчик, больше похожая на кружевное «ничто», которое едва скрывало соски. А вторая – трусики, но по факту просто лоскуток, при том о-о-очень низкой посадки.

Так вот зачем мне сегодня сделали полную эпиляцию...

Щеки защипало с утроенной силой. Наверняка даже шея пятнами пошла.

Сегодня меня разложили на косметическом столе и за десять минут лишили абсолютно всех волос ниже ресниц.

Это было... унизительно. Еще никогда я не чувствовала себя настолько беззащитной и голой! А теперь вот должна была надеть это.

– Тук-тук, – кашлянули за спиной.

Я чуть не подпрыгнула на месте.

– Ник! – просипела свистящим шепотом. – Ты... Я... Да у меня чуть инфаркт не случился!

Но парня было не так-то просто смутить.

С абсолютно независимым видом он прошелся к столу, на котором красовалось мое «платье».

– Эй! – попыталась прикрыть будущий позор руками, но Ник оказался шустрее.

– Миленько, – повертел в пальцах лифчик. – Норд-Амурское кружево, не какая-нибудь херня...

Да какая мне разница?!

– Отдай! – потребовала я и даже вроде убедительно, но парень отмахнулся.

– Знаешь, я даже жалею, что бар в другой стороне. Посмотрел бы на тебя в этом... Просто любопытно.

Все, я сейчас точно сгорю от смущения! И Ник туда же! Что за маниакальное желание у мужчин лицезреть голые женские тела?!

– Не рассмотрелся на других? – огрызнулась, все-таки забирая верхнюю часть наряда.

А парень сверкнул белозубой улыбкой, отчего его веснушчатое личико опять стало ужасно похожим на девичье.

– Ха! Другие! Они неинтересны! У них... как бы это сказать, – прищелкнул пальцами, – нет изюминки. Знаешь, почему Жанна тебя взяла?

– Потому что глаза красивые, – фыркнула я, незаметно подгребая к себе трусики-ниточки.

Хоть Ник и асексуален, но не очень хочется, чтобы он трогал исподнее... То есть наряд, прости Всевышний.

– У Айши глаза красивее, – хмыкнул парень. – И ноги она в узел завязать может. Посетители кипятком ссутся, когда она шпагаты делает. Нет, Есения. Ты – нежная фиалка в этом серпентарии из ядовитых роз и хищных лиан.

Ага, очень нежная... С располованной спиной. Последнее, правда, я тщательно скрывала слоем эко-кожи – тратиться на лазер было жалко.

– Ну спасибо... – проворчала недовольно.

– Не дуйся. Я к тому, что иногда хочется передышки. Чего-то по-настоящему милого. Простенького. А не вот этого всего, развел руки.

Я обвела взглядом стены примерочной. Ну да, роскошь знатная. Декор из натуральных пород дерева, винные тона, бархат и атлас... Тут можно было бы жить, но это всего лишь место, где танцовщицы «пудрили» носик.

– ... Посетители устают смотреть на расфуфыренных дур, – резюмировал Ник. – Поэтому Жанна тебя пропустила.

Да уж, если это слова поддержки, то очень специфические. Но и на том спасибо.

– Сегодня я буду одной из этих дур, Ник, – пробурчала и потянулась за чокером. Чуть его не забыла! Самый важный атрибут... Я на всякий случай открыла коробочку и еще раз проверила цвет.

Но витиеватая буква «Л» сверкала ослепительно белым. В полумраке она тоже светилась. Ни с чем не спутать.

– Давай иди уже, – попросила сидевшего на столе парня. – Мне надо переодеваться.

Ник вскинул ладони вверх в знак покорности.

– Ладно-ладно. Я, между прочим, тебя ободрить хотел. Хоть бы спасибо сказала или комплимент моему виду сделала...

Ник смотрелся действительно эффектно. В строгом костюме, похожем на гангстерский из 20-го века, в шляпе и белых перчатках.

– Ты прекрасно выглядишь, – сказала я и кивнула на выход.

Ник фыркнул, но послушно ушел.

А я отправилась надевать свое «платье». Держись, Есения. В танцах нет ничего особенного, а что касается одежды... Может, комплексов у меня предостаточно, благодаря «счастливому» детству, но за год свободной жизни кое с чем я научилась мириться.

И пусть предстоящая вечеринка – полный разврат и даже больше, но меня никто не тронет. Нужно об этом помнить, и все получится.

Но мерзкое ощущение чего-то нехорошего никак не желало исчезать. И мне оставалось надеяться, что это всего лишь нервы.

Лодыжки утопали в мягком плюше, которым была обита сцена. Моя личная – широкая и хорошо освещенная.

Хотя я бы предпочла полумрак, а лучше – полную темноту. И ценник в четыре раза меньше. Но я здесь – вьюсь около пилона, а на меня опять кто-то смотрит.

Сердце бешено колотилось, подстегивая противное чувство тревоги, но я старалась, как могла.

Не стоит волноваться.

Это просто танец... Да, я практически без одежды. И от сальных взглядов кожа будто липкая, а на сердце гадко до ужаса. И чувствовала я себя продажной шкурой. Но каждый раз, когда становилось совсем невмоготу, я вспоминала Милли.

Ее потухшие глаза, бледное до синевы лицо и жуткую ухмылку, с которой она пыталась убедить меня, что все хорошо. Она счастлива, и чувствует себя благословленной... А на следующее утро ее нашли повешенной.

Пальцы рефлекторно сжались вокруг пилона.

Сколько их было и еще будет – таких вот несчастных? И я тоже должна была вкусить великой благодати, чтоб ей пусто было. Но успела вовремя сбежать.

С силой оттолкнувшись от пола, я крутанулась вокруг шеста и выгнулась назад до треска позвоночника.

Пусть смотрят, мне все равно. Взгляд – это не прикосновения, остальное нужно просто выбросить из головы.

Мне вообще повезло танцевать в закрытой кабинке. Я даже не успела ничего увидеть на этом «Рэд Пати», а все гости, которые тут появлялись, приходили просто отдохнуть. Почти

все. Был посетитель – старый, не самого презентабельного вида мужчина, – на котором красовались одни лишь стринги и бабочка. Ужасно вульгарно. Но хуже того – старик решил заняться самоудовлетворением.

На то, что он творил, я, конечно, не смотрела. И старалась не слушать. Просто танцевала, воображая, что танцую дома. Первые несколько месяцев после побега я только и делала, что танцевала в любую удобную минутку. Это отвлекало. Придавало уверенности.

И сейчас тоже помогло. Мужик в конце концов ушел, умная техника быстро навела порядок, а я продолжила танцевать.

Скоро уже будет перерыв. Только вот уйдут последние посетители... Но мужчины почему-то не спешили.

Да сколько можно? Попросить их, что ли? У меня уже ноги болят!

Но возмущаться танцовщицам не положено. Да я и не успела.

– Эй, крошка! Хватит дразниться. Прыгай уже к нам, развлечемся.

Я моментально сбилась с ритма.

Ошарашено взглянула на сидевших передо мной мужчин и как могла выразительно привела пальцем по шее, указывая на цвет чокера.

– Да-да, мы все поняли. Красный тебе идет.

Сердце ухнуло куда-то в район желудка. Красный?! Нет... Невозможно!

Пальцы потянулись к чокеру, но снять его я не успела. Рядом оказался рослый бугай и, перехватив за лодыжку, буквально сдернул меня вниз.

– Нет! – взвизгнула, упираясь и брыкаясь. – Это ошибка!

Но ответом мне стал громогласный хохот.

– Погляди-ка, строптивая! Хорошо играет...

И грубые мужские пальцы смяли бедро. От боли и ужаса из глаз брызнули слезы.

– Помогите! – но мой жалкий писк потонул в новом взрыве хохота. Мужик швырнул меня к двум другим. Наглые противные руки тут же сорвали с меня лифчик! Облапали грудь! А по шее прошелся слюнявый язык.

От отвращения желудок спазмировал.

Набрав в грудь больше воздуха, я хотела заорать, но один из негодяев зажал мне рот!

– Тихо, малышка, – просипел над ухом. – Пора развлечься как следует...

Глава 4

Алекс почуял резкий запах паники даже сквозь фильтрующую насадку. И ровно секунда ему понадобилась, чтобы принять решение.

– Минуточку, господа, – бросил сидевшим напротив него Алиевым.

Тигры переглянулись, но промолчали. Только зажатая между двумя альфами девушка – их помощница, – беспокойно завертела головой. Но вырваться не стала.

Судя по фонившему от троицы возбуждению, они найдут, чем заняться.

А ему срочно нужно было кое-что проверить.

Привычно игнорируя мешанину запахов – от неприятных до откровенного смрада, – Алекс быстро направился к VIP-кабинкам.

Они располагались по периметру зала и в них обычно танцевали девушки, которые предпочитали обходиться без интима на «Рэд Пати».

Но сейчас оттуда тянуло болью и настолько ярким ужасом, что зверь внутри бесится как ненормальный.

Быстро огибая столики и тумбы для танцовщиц, Алекс быстро шел к цели.

Надо разобраться. Сейчас же! Никакого насилия на «Рэд-Пати» быть не должно – ему нахрен не стались лишние терки с законом. Каждый из работников знал, на что он подписывался. Так какого черта?!

Последний десяток футов преодолел почти бегом.

За полупрозрачной шторкой угадывалась какая-то возня, приглушенный писк. И запах... Резкий, смешанный с вонью чужой похоти, но все равно... приятный?

Что за хрень?!

Наплевав на все, Алекс ввалился в кабину.

– Ты?! – зарычал сквозь проступившие клыки.

На диване, облепленная с трех сторон какими-то ублоудками, трепыхалась Мотылек!

И одного взгляда в огромные, совершенно ошалевшие от ужаса глаза хватило, чтобы очутиться рядом и четким ударом отправить первого из обмудков в отключку.

– Ах ты, сученыш! – взревел второй смертник.

Спихнув девушку на пол, он вскочил на ноги, но как следует размахнуться не успел – рефлекс альфы сработали быстрее.

Коротким хуком Алекс разделался со вторым, а третий оказался умнее – пока шла возня, он тихонько свалил. Вот блядь!

Алекс забористо выругался.

– Эль, охрану сюда! – скомандовал ИИ «Логова».

– Как скажешь, Алекс, – отозвался знакомый с детства голос.

Он мог слушать его часами, но сейчас внимание сосредоточилось на забившейся в уголок девушке.

И красном чокере, сверкавшем на ее шее.

Внутри шевельнулось разочарование. Дебильная реакция! Но почему-то он был уверен, что Мотылек не из тех, кто раздвигает ноги за пачку кредитов.

– Что ты здесь устроила? – зарычал, надвигаясь на девушку.

Густая волна паники вновь ударила по обонянию, и Алекс замер.

Не потому что не хотел пугать. Девку следовало бы как следует встряхнуть и вышвырнуть вон из клуба. Но ее запах... Алекс нахмурился, разглядывая побледневшую до синевы танцовщицу.

Совсем еще девчонка!

Он и раньше замечал, что Мотылек довольно мелкая, но, внимательно рассмотрев поближе, не мог не отметить специфических черт, награждавших хозяйку способностью оставаться юной до самой старости. Он знал такой типаж. Упругую кожу мало портят морщины, а огромные глаза с возрастом станут лишь больше и выразительнее.

Хотя лицо девушки нельзя было назвать красивым. Ее портил немного широковатый рот и костистые скулы.

А в общем – плевать. Сейчас его интересовало другое.

Аромат танцовщицы не вызывал раздражения. Да, он был резким. Очень ярким – девчонку натурально колотило, но даже ее истерика не вызывала желания свернуть тошную шейку.

Или у него барахлит фильтр?

Алекс скептически оглядел девчонку.

Мотылек уже не дрожала. Сжалась в крохотный комочек и отчаянно пыталась прикрыться руками. И это охренеть как не вязалось с алым чокером, сигналившим о доступности хозяйки. Надо бы разобраться.

– За мной, – скомандовал коротко, и надо же, девчонка вскочила на стройные ноги.

Хм... А вот сейчас ему стало по-настоящему интересно.

Алекс развернулся и пошел к выходу. А за спиной семенила всхлипывающая Мотылек.

Я не знала, почему его послушалась.

Этот оборотень пугал до колик, и в то же время я исполнила его приказ быстрее, чем успела подумать.

И зря!

Нужно было бежать, как только альфа вывел меня из зала, где проходило «Рэд Пати», но я послушно плелась следом.

А внутри зрело очень нехорошее предчувствие.

Мужчина командовал ИИ «Логова», охрана перед ним расступалась без единого писка, и звали его Лекс... Или Алекс? Александр...

Александр Урсулов. Владелец всей этой роскоши. И меня в том числе.

Я тяжело сглотнула. Голова еще кружилась от пережитого, от слабости штормило, но адреналин от внезапной догадки помогал держаться на ногах. Или это из-за приказа оборотня?

Сам того не зная, альфа надавил на мою самую чувствительную точку – послушание. Святая обязанность "чистых дев" – подчинится мужчине. Даже если скажут перегрызть себе вены зубами – женщина должна исполнить.

Я покрепче обхватила себя за плечи и опустила голову так, что волосы спутанной занавесью упали на лицо.

Бежать бесполезно. Оставалось только вести себя паинькой и надеяться, что оборотень не разорвет мне горло, едва мы останемся одни...

По коже сыпанула волна мурашек. А перед глазами мелькнул образ альфы.

Глядя на него, хотелось крепко зажмуриться и вместе с тем не сводить восторженного взгляда.

Он похож на древнюю гранитную статую из прошлых веков... Прямой нос, резкий излом бровей, красиво очерченные губы. Альфа мог похвастать идеальной внешностью, а еще умением преподнести себя. Нарочно сдержанный, но стильный костюм подчеркивал широкоплечую фигуру, а кроваво-алая рубашка делала мужчину похожим на демона-искусителя. Только рожек в темных волосах не хватало для полного образа.

Я поежилась, вспоминая строки Пречистого Писания. Там как раз было написано про грешную красоту... И сейчас я лицезрела ее воочию.

А как он легко расправился с теми бандитами...

Мне вновь подурнело. Я старалась не заикливаться, но на коже еще горели ожоги от грубой хватки, и ужасно хотелось помыться. И одеться уже, наконец!

Но альфу не волновали мои терзания.

Он подошел к лифту, около которого тоже стояла охрана. Один из мужчин молча и очень быстро нажал кнопку. На меня даже не взглянул.

Двери бесшумно распахнулись, и альфа впервые за время моего позорного дефиле обернулся.

– Вперед, – скомандовал все так же коротко и строго.

Хрипловатый голос подстегнул лучше всякой плети – я мгновенно очутилась в кабинке лифта. Мужчина зашел следом, и стало тесно.

Я вжалась в стенку так, словно хотела ее высадить. Спину обожгло холодом металла. Но какая разница, если напротив меня высился альфа?

Который мастерски игнорировал полуголую девицу рядом.

Мужчина стоял вполоборота, но вел себя так, словно в кабинке один. Никаких лишних движений, косых взглядов и всего того, что выдает заинтересованность или хотя бы намек на внимание. Нет. Господин Урсулов спокойно рассматривал табло, на котором менялись цифры. И вел себя настолько расслаблено, что и мне вдруг стало немного легче.

Я для мужчины – пустое место. Даже если бы с меня упала последняя часть костюма – крохотные трусики, – он вряд ли бы обратил внимание.

Ну конечно! Александр Урсулов видел и не такое. Я вообще затруднялась представить, чем его можно удивить. В «Логове» работают столько прекрасных и экзотических женщин, что я на их фоне просто уродина.

Вот и хорошо. Это давало шанс на то, что альфа меня действительно не рассматривает в качестве объекта интереса.

Я снова и снова бросала на мужчину короткие взгляды. Но Урсулов не оборачивался. Даже когда двери распахнулись, он просто вышел, не удосужившись проконтролировать, следуя я за ним или нет.

Злить владельца «Логова» не входило в мои планы, поэтому я послушно двинулась за мужчиной.

Буду хорошей девочкой – у меня это отлично получается. И тогда, может, Урсулов ограничится внушением, а не штрафом или чем-то хуже, как пугала Жанна.

Я тихонько вздохнула. Потом еще раз и еще...

Паника слегка ослабла, и внезапно внимание привлек воздух. Вернее, его кристальная чистота. Как будто в медицинский блок попала! Не то чтобы это беспокоило, но было странно. И отсутствие других людей тоже...

Ни охраны, ни официанток или горничных в одних передниках.

Огромный коридор оказался пуст. Комнаты, которые я видела за стеклянными перегородками, безлюдны. А вокруг полумрак и бархатные удобные диванчики. Альфа мог бы просто толкнуть меня на любой из них или просто повалить на застеленный мягким ковролином пол. Но мужчина целенаправленно двигался вперед. И я за ним.

Через пять минут мы подошли к огромным арочным дверям. Урсулов приложил руку к сканирующей панели, и в то же мгновение по его телу забегали неоновые полосы лазеров.

– Это я, Эль. Девушка со мной.

– Принято, – проворковала ИИ, распахивая двери кабинета.

А я не могла сдержать удивленного вдоха.

Вот. Это. Да-а! Огромные, частично заходившие на потолок, окна шли полукругом, открывая потрясающий вид на звездное небо и ночной город. Вспышки света били ввысь сверкающими столбами. Величественные небоскребы – словно острова, между которых неслись

сверкающие реки аэролетов, а сверху за этим наблюдала полная луна. Этим можно любоваться бесконечно!

– Так и будешь стоять? – привел в чувство мужской голос. Альфа говорил вроде бы сдержанно, даже не рычал, но я быстро заскочила в кабинет и прижалась к стеночке, не решаясь поднять на мужчину взгляд.

– Простите... – шепнула, как мне показалось, достаточно громко, но губы едва дрогнули. И все-таки альфа услышал.

Ответом мне стало хмыканье и не терпящее возражений:

– Подойди.

Я исполнила. Не чувствуя под собой ног, приблизилась к роскошному столу, занимавшему четверть внушительного офиса.

– Сядь.

И я упала на ближайший стул. Такой удобный, но все равно ощущение – словно в распахнутом капкане сию: одно неверное движение – и от меня ничего не останется. А еще руки затекли... Я старательно прятала обнаженную грудь, ведь лифчик остался в той ужасной кабинке.

Альфа же не спешил продолжать говорить. Внимательно рассматривал меня, и от его взгляда хотелось съежиться в маленькую-маленькую точку.

– Твое имя, – прозвучало, словно хлопок кнута.

От неожиданности я вздрогнула. Но язык и губы успели быстрее мозгов.

– Яся... То есть Есения Росин.

Альфа опять хмыкнул.

– Объяснишь, что произошло, Есения Росин?

И от того, как мужчина произнес мое имя, бросило в жар. Я мучительно покраснела, теряя последние крохи здравого мышления.

– Я... ну... это танец. Я танцевала и...

Горло перехватило спазмом. Но альфа не думал надо мной сжалиться! Сидел весь такой красивый, самодовольный. А я безуспешно пыталась не выглядеть дурой.

– Я танцевала... Обычный танец. Мне нужны были деньги, и вот... А они...

– Решили тебя трахнуть, – любезно подсказал Урсулов.

Как я осталась в сознании – сама не знаю. От стыда и досады голова кругом пошла!

– Я не хотела! – пропищала совсем жалко.

– На тебе был красный чокер.

– Белый! – возразила из последних сил.

Озноб вернулся, и с каждым мгновением становилось все холоднее. Кажется, я сейчас действительно упаду в обморок.

Девчонка не врала. Он понимал это так же хорошо, как и то, что фильтрующая насадка нихрена не сломана.

Эта Есения действительно пахла приемлемо. Нет, не так. Она пахла великолепно, даже несмотря на то, что была готова свалиться ему в ноги, как какая-нибудь долбанная скромница из книг.

Алекс читал о таких, но ни разу не встречал. Чтобы девушка краснела от обычного разговора? Если бы он ее трахнул как следует, тогда возможно... От удовольствия.

В паху приятно потяжелело, и Алекс нахмурился.

Он привык держать эмоции под контролем. Тем более девчонка не выглядела как-то супер экзотично. Исключая запах, разумеется.

Алекс еще раз неслышно потянул носом. Уже без опасения, что глубокий вздох вызовет невыносимую ломоту в затылке и злость волка.

Хреновы побочки от Перехода! Он собрал их все и намертво застрял на Втором Этапе. Уже не человек, но все еще не зверь.

Волна слепой ярости вздыбилась стеной и тут же опала, стоило сделать очередной вдох.

Запах Есении наполнял воздух нежным ароматом амбры и чайной розы. А едва заметные вкрапления фруктов будоражили рецепторы, заставляя смаковать каждую унцию кислорода. Он чуял сочную сладость персика, прохладную мякоть манго и немножко чили. И все это великолепие тонуло в кристальной свежести горного родника.

Очень вкусно!

Волк внутри согласно облизнулся и потянул к девчонке ближе, чтобы как следует обнюхать.

Но Алекс остался неподвижен.

Ему нужно разобраться, какого хрена девчонка щеголяет в красном чокере, при этом утверждая, что на самом деле он белый.

– Сними чокер, – приказал ей.

Есения моментально побледнела. Распахнула дымчато-серые глазищи и, кажется, потеряла дар речи.

Ах да, она же голая.

– Эль, – позвал ИИ. – Принеси рубашку.

Один из андроидов ожил и направился к спрятанному в стене шкафу.

Мотылек охнула, но от комментариев воздержалась. Отлично. Он терпеть не мог пустой болтовни. Но своим поведением девчонка зарабатывала все больше и больше плюсов. А если учесть еще и запах... Хм... Алекс задумчиво потер подбородок, в который раз рассматривая гостью.

Что если...

– Спасибо, – пролепетала Мотылек, когда андроид скинул на ее плечи рубашку.

Женской одежды Алекс не держал, поэтому пришлось расстаться со своей. Да плевать. Ему было не жалко тряпок, ради в кои то веки интересного занятия.

Дождавшись, пока девчонка оденется, он лишь слегка склонил голову, а Мотылек уже занялась чокером.

Понятливая... Это хорошо.

– Ой!

Возмущенный девичий возглас подтвердил, что алый цвет стал для нее полной неожиданностью.

– Но... Нет! Он белый! Точно должен быть!

Мотылек с остервенением терла знак «Л», словно надеясь, что он меняет цвет, а ремешок прекратит переливаться алыми всполохами.

Дождавшись, пока гостя наиграется, Алекс протянул руку, и девушка сразу же отдала украшение. И при этом старательно попыталась избежать телесного контакта.

Алекс хмыкнул.

Другая бы уже ненароком под столом очутилась и к ширинке его лезла, фонтанируя тщательно скрытой алчностью или липкой похотью.

Последнее воняло не так сильно и было хотя бы терпимым. Но, черт возьми, ему до колик надоело вранье. А вот Мотылек не лгала. Она действительно не собиралась прыгать на его член, даже больше – опасалась этого.

Нужно будет запросить ее досье. Такие правильные девочки не приходят работать в «Логово», где правят деньги и похоть.

Алекс внимательно осмотрел чокер, но ничего особенного не обнаружил. Стандартный аксессуар.

– Эль, пробей по базе номер А9П877, – скомандовал ИИ.

– Минуточку... Номер зарегистрирован на «Рэд Пати», дата 07.05 текущего года. Степень: без ограничений.

С каждым сказанным словом Мотылек тряслась все больше. Глаза неестественно распахнулись, губы задрожали.

Хреново...

Девчонку решили подставить? Но зачем? Он мог бы скинуть все на конкуренток, вот только Мотылек – не соперница в погоне за кредитами. Ее площадка находилась в самом закутке первого уровня. И он бы никогда не узнал о девушке, если бы однажды во время деловой встречи, взгляд не зацепился за белое платье, мелькнувшее в свете софитов.

Не из интереса, а лишь от скуки он решил понаблюдать, и сам не заметил, как увлекся. Залип, рассматривая чуть скованные, но полные чувственности движения.

Танцовщица будто стеснялась... И в то же время пыталась завлечь непритязательностью движений. Никаких разрывных шпагатов, откровенных вихляний или вызывающих поз. Девушка порхала у шеста словно мотылек – легко и изящно. А еще была без туфлей...

В паху опять потяжелело.

Нарочно или нет, но Мотылек угадала его маленькую слабость – аккуратные, в меру длинные женские ножки. И отсутствие на них обуви.

Такой вот маленький фетиш. Привет из детства, полного нищеты, опасностей и... счастья. Влюбленные всегда счастливы, даже если вокруг руины.

Давнее, почти забытое им чувство горькой потери, вновь дало о себе знать. Остро шевельнулось под ребрами, но Алекс заставил себя сосредоточиться на сидевшей перед ним девушке.

Кажется, та реально готова была упасть в обморок.

– Соберись, – скомандовал строго.

Мотылек ошалело глянула на него, но дрожать перестала. Какая послушная...

Алекс побарабанил пальцами по столу, но размышления не были долгими.

– Ты испортила «Рэд Пати», – начал максимально холодно. – Красный чокер предусматривает полную доступность...

Девушка едва шевельнула губами, пытаясь возразить, а в глазах ужас. Вот и отлично.

– ...В случае отказа, контракт предусматривает штраф...

Бедняжка часто-часто заморгала. Крупные, как орех, слезы скатились по бледным щекам. Понятно. Денег у нее нет. Тем лучше.

– ...Но есть вариант замять дело, – продолжил уже мягче.

От Мотылька вновь потянуло напряжением. И ни капли похоти. Идеально!

– ... Дело в том, что мне нужна...

Девушка затаила дыхание. И Алекс с ухмылкой закончил:

– ...помощница.

Мотылек чуть со стула не упала. Отшатнулась, словно он ей потрахаться предложил.

– Вы же... у вас... у вас много...

Так, хватит. Эта игра интересна, но начинает утомлять.

– Обыкновенная помощница, Есения. И ты права – у меня хватает любовниц. Тебе до них еще работать и работать.

Девушка оскорбленно поджала губы. Пусть так. Виноватым себя Алекс не считал. А впрочем...

– ...Но если ты хорошо попросишь...

– Нет! В смысле... Вам лучше к своим, эм... женщинам.

Алекс не стал спорить. Тем более девушка права – опытная, знающая что делать профессионалка лучше мнущейся недотроги, от которой одна головная боль.

– Ты пройдешь тест, – продолжил как ни в чем не бывало. – Но если результат будет хреновый – вылетит отсюда быстрее, чем успеешь моргнуть.

Запах запахом, но тупица ему даром не сдалась.

Глава 5

Нет ничего хуже ожидания.

Обхватив себя за плечи, как будто на теле до сих пор нет одежды, я сидела в роскошной приемной и ждала приговора.

То есть результатов.

Урсулов не стал медлить. Конечно, нет.

Не дал мне отдохнуть или подготовиться – сразу отправил в соседний кабинет, куда и был доставлен планшет для тестирования.

Но как можно хорошо себя показать после того, что случилось? Эти мерзкие мужчины, потом альфа, от которого шли такие волны холода и превосходства... Как я выдержала и не упала перед ним на колени? Зато сейчас готова была умолять о скорейших результатах. Это же пытка!

Двери опять распахнулись, и передо мной возник Урсулов.

На идеально красивом лице ни одной эмоции, сколько ни вглядывайся. Диванчик подо мной превратился в раскаленную сковородку, а строгая роскошь поблекла и отошла на второй план, оставляя перед глазами широкоплечую фигуру.

Почему он молчит? Все так плохо? Но я очень старалась! А времени было совсем мало, и никак не получалось сосредоточиться. Ну кто же проходит тестирование вот так – почти без одежды и с заходящимся в панике сердцем?

Я стиснула ворот рубашки. Ноги начинали подмерзать, а голова слегка кружилась. Ох, за что мне все это?! Сначала Община, потом «Логово» и его пугающий, будто демон, хозяин...

А Урсулов продолжал мучить меня взглядом. Как будто решал, стою я внимания или можно дать хорошего пинка под зад.

– Ты собралась поступать, – выдал, когда с меня семь потов сошло.

Собрав остатки сил, я кивнула. Да, собралась. И меня не интересовало, откуда об этом узнал альфа.

А мужчина еще раз оглядел меня с головы до ног и выдал снисходительное:

– Перспективы так себе.

О, Всевышний!

Улегшаяся было паника взметнулась душной волной и перехватила горло.

Выгонит... Он точно меня выгонит. С такими долгами, что мне придется на коленях ползти в Общину и умолять о защите... Нет! Лучше смерть!

– Ты принята, – пробилось сквозь безумный грохот крови в ушах.

На мгновение мне показалось, что это галлюцинация. Но мой ошалелый взгляд разбилась об ироничный излом губ и то выражение, с которым смотрел на меня альфа. Так разглядывают уморительную зверушку, что своими ужимками вызывает у хозяина мимолетное веселье.

И тут должна была взбунтоваться женская гордость, только вот у меня ее не было. Община душила «грех» в зародыше, и самое большее, на что меня хватило – побег из-за страха.

Но Урсулов не пугал меня так, как пугала возможность вернуться к прошлой жизни.

– Я... я... – голос сорвался и от накатившей слабости перед глазами заплескали разноцветные искры.

– Ты слишком нервная, – флегматично заметил Урсулов. – Имей в виду, я не терплю бабских истерик, это понятно?

– Да...

Никаких истерик. Это я могу. Этому меня учили. Просто навалилось вдруг все, и размеренная жизнь разбилась на сотню осколков.

– Отлично, – хмыкнул альфа. – Вот, распишись здесь.

Перед носом упал планшет. В глаза сразу бросился логотип – витиеватая буква «А». И вроде ничего особенного, но каждая линия смотрелась идеально. Наверное, над такой красотой мудрила сотня дизайнеров, а мне надо как-то собраться и прочитать текст.

Несмотря на то, что страх перед женщиной слегка отступил, я по-прежнему чувствовала себя ужасно и предпочла бы исчезнуть, если бы у меня было хоть сколько-нибудь денег и перспективы работы.

Но пути назад отрезаны. Глубоко вздохнув, я вчиталась в первый пункт.

«Терминология».

Так, тут вроде бы все понятно. Работодатель, работник, сторонние лица...

Ничего особенного. Но на этом легкая часть и закончилась.

Второй пункт – «обязанности» – включал в себя столько... Голова кругом пошла!

Мне нельзя было отлучаться без разрешения Урсулова, разговаривать с посторонними, грубить, повышать голос, шпионить, разглашать разговоры сторонним лицам, отдыхать, выбирать одежду, принимать пищу... Нельзя все! А то, что не имело приставки «не» сводилось к одному лишь слову: подчинение. Полное, со всеми потрохами и сутки напролет.

Скажет сделать кофе – бегу делать, потребует принести тапочки в зубах, виляя задом, как собака – и я должна исполнить. Но самое главное...

– Я... я не могу исполнять все приказы, – прошептала, облизывая вмиг пересохшие губы. – То есть... Вы же знаете...

И я взглянула на стоявшего передо мной альфу.

Его желтые глаза тускло мерцали, а на идеальном лице застыла каменная маска безразличия. А мне вдруг стало стыдно за свою настойчивость. Он же говорил, что у него полно любовниц, так что... Нет! Мне нужны гарантии!

– ... Никакого интима, – закончила чуть слышно.

А щеки вновь обожгло жаром. Да что же это такое?!

Альфа хмыкнул. Но планшет взял и пробежался по нему пальцами.

– Интим по обоюдному согласию, – вернул мне гаджет. – И, если это произойдет, с полным последующим подчинением. Изменению не подлежит.

Наверное, мне надо было оспорить это, но наглости хватило на дополнение:

– В трезвом уме.

Урсулов чуть склонил голову, словно я вдруг стала ему интересна.

– Считаешь, для того, чтобы тебя трахнуть, мужик должен выпить?

Мучительная краснота расплзлась со щек на шею. Это же надо было так извратить смысл!

– Нет... То есть... Я имею в виду – мое согласие. Оно должно быть в трезвом уме. Или так, или никак.

А Мотылек не такая уж бесхребетная, как он решил вначале. Алекс задумчиво потер подбородок, решая, плюс это в данной ситуации или минус.

По-хорошему, помощница ему нужна – статус обязывал. Но ни одна не задерживалась дольше, чем на неделю, максимум – две. Причины были разными: от набившего оскомину запаха до попыток накинуть на его шею ярмо или, хуже того, начать лгать.

Терпеть не мог ложь. И зверь бесился до чертиков, заменяя холодный расчет на слепую ярость. Ее невозможно было контролировать. И когда Алекс приходил в себя, последствия ужасали...

Горечь сожаления вновь дала о себе знать.

Проклятье! За этот вечер слишком много воспоминаний! И все из-за одной девчонки, которой вздумалось сплясать в красном чокере.

Но вышвырнуть ее тоже не вариант. Как бы ни были плохи результаты теста – попробовать стоило. А что касается пункта про интим... Он не вписал его нарочно. Хотел проверить, насколько это важно для будущей работницы, и оказалось – очень. Тем лучше. Меньше будет проблем.

Алекс быстро внес правки и вернул планшет Мотыльку. Девушка старательно хмурила брови, явно пыталась читать каждую строчку, но получалось паршиво – слишком устала. В ином случае она непременно бы задала вопрос о сроках окончания контракта, а не ограничилась размытыми формулировками «испытательного периода».

Он может быть несколько месяцев. Или один час, если девчонка будет слишком тупить.

– Подписывай, – скомандовал Мотыльку, и девушка послушно чиркнула стилусом.

Отлично! Он уже не мог дождаться завтрашнего дня, чтобы проверить девчонку на прочность.

– Свободна, – скомандовал мне альфа и ушел к себе.

А я продолжила сидеть, вся такая дура душой.

Не успела дочитать! Урсулову стоило открыть рот – и в мозгах замыкало! Только один человек мог так мною командовать... По телу пробежала дрожь отвращения.

Прошел уже год, а меня до сих пор иногда мучили кошмары с его участием. Большинство женщин Общины готовы были на все ради его внимания, а я бежала как от огня. Потому что хорошо знала, какая гниль и грех прячутся внутри этого... У меня даже язык не поворачивался назвать его мужчиной.

Гадость!

– Следуйте за мной, – раздалось вдруг сверху.

Я чуть с дивана не скатилась!

Но андроиду было все рано на мои метания. Человекоподобная металлическая фигура стояла неподвижно. В самом начале я приняла ее за статую, украшавшую кабинет. Но это оказалась дорогая игрушка, ведь на каждого робота покупалась специальная лицензия. Это правило ввели после того, как цивилизация чуть себя не уничтожила, воюя руками железных солдат. В том страшном двадцать втором веке людей отшвырнуло на многие столетия назад и лишь совместными усилиями через кровь и боль человечеству удалось встать и двинуться в развитии дальше.

Границы были смыты кровью, вместо стран появились округа, каждый из которых возглавлял Совет. Он и выдавал разрешение на использование андроидов. Судя по количеству «манекенов» в кабинете альфы, господин Урсулов числился приближенным и имел доступ ко всем благам.

Но меня это не касалось. Больше всего на свете хотелось упасть носом в подушку и просто выключиться. Шок от пережитого навалился на плечи неподъемной тяжестью, и я без возражений следовала за роботом, уже не заботясь о том, куда меня ведут. Лишь бы там был диван...

Глава 6

Диван в моей комнате был. А еще кровать, рабочий стол и шикарный крытый балкон, на котором стоял столик для завтрака. Именно за ним я сейчас и сидела, наслаждаясь прекраснейшим рассветом.

Лучи солнца раскрасили облака розовым и золотым, серебряные шпили небоскребов стремились ввысь, а воздух... Стерильный до безобразия. Это портило всю картину. Не давало расслабиться, каждую секунду напоминая, где я нахожусь.

А еще этот ужасный андроид рядом...

Почему такой богатый человек не пользуется услугами горничных? Эта машина выглядела жутко! Как принесла мне тарелку с едой, так и застыла истуканом, но от чего-то казалось, что андроид наблюдает за мной.

Я подцепила на вилку кусочек молочного суфле. Очень вкусное, хоть тоже почти не пахнет... Как и травяной чай, и булочка к нему... Кажется, господин Урсулов не любит посторонних запахов.

Я знала, что у альфа очень тонкое обоняние, но меня же увели чуть ли не в противоположное крыло «Логова»!

– Встреча с господином Урсуловым состоится через двадцать минут, – ожил андроид.

Я чуть не поперхнулась.

– П-помню... Я сейчас.

С едой пришлось поторопиться. Да и с одеждой тоже. Надо как-нибудь попросить разрешения, съездить в квартиру. Там остались мои вещи! И с хозяйкой договориться, чтобы не заселяла других... Вдруг я не пройду испытательный срок, и альфа меня вышвырнет?

Внутри гаденько екнуло.

Нет, я не боялась увольнения. А вот дата испытательного срока... Сколько я не напрягалась, не могла припомнить точной формулировки. Может, из-за усталости?

Надо будет перечитать на свежую голову. Или нет? Ведь уже все подписала...

Помотав головой, я принялась собираться.

В шкафу меня ждала стандартная форма помощницы – серое платье самого простого кроя и черные туфли.

Макияжа, как я поняла, делать не надо – косметика отсутствовала. Духи мой новоявленный босс тоже не жаловал. Да что там говорить – обыкновенный гель для душа не имел запаха. Я будто мылась... ничем. И зубы чистила самой отвратительной безвкусной пастой. Но старалась это сделать тщательно.

Если альфу так тревожили посторонние ароматы, то не стоит провоцировать. Но почему тогда он присутствовал на «Рэд Пати»? Уж там-то хватало всяких ароматов...

Я быстренько застегнула глухой ворот и поправила манжеты. А юбка очень даже приемлемой длины! Но я предпочла бы брюки. В них надежнее. Хотя Урсулов вроде бы и не собирался волоочь меня в постель.

Да, я все еще опасалась этого, несмотря на подписанный контракт. Видимо, я никогда не научусь доверять мужчинам. Только не после того, с чем пришлось столкнуться.

– Поторопитесь, мисс, – опять поторопил андроид.

У робота был мелодичный женский голос. Точно такой, как у ИИ.

Торопливо подвязав волосы в хвост, я развернулась. И мой железный провожатый тут же пришел в движение.

Вывел в роскошный светлый коридор и повел к лифту.

Вчера мне не довелось насладиться красотами верхних этажей «Логова», но сегодня я не упустила этой возможности.

Да, у владельца клуба есть вкус!

Все вокруг наполнено светом и воздухом, стильная мебель шоколадных тонов, на стенах картины, и не какие-нибудь современные, а написанные еще красками. Это такая редкость! Ужасно хотелось рассмотреть ближе.

– Не отставайте, – обронил андроид, когда я засмотрелась на очередной шедевр.

Пришлось оставить «Девушку с жемчужной сережкой» – интересно, это подлинник? – и догонять робота.

Андроид привел меня к вчерашнему кабинету.

Но как только двери распахнулись, я попятилась – альфа расхаживал вдоль стола без одежды! То есть... в одних брюках. Но не застегнутых! О, Всевышний...

Меня бросило в такой жар, что дыхание перехватило. Щеки опять запылали, и больше всего хотелось сию же секунду развидеть рельефный, совершенный во всех смыслах торс, а еще широкую черную дорожку, убегающую от пупка мужчины вниз.

Это так красиво... И ужасно смущающее.

– Подойди.

Жесткий, лишенный всякой теплоты голос был словно стакан ледяной воды в лицо.

Я очутилась рядом быстрее пули, но как-то умудрилась не оторвать взгляда от пола.

– Посмотри на меня.

О нет! Только не это! Я не хочу смотреть на альфу без одежды! То есть... я видела мужчин совсем голыми, но теперь это казалось слишком неловко. И я не понимала почему!

– Посмотри на меня, – еще строже повторил мужчина, и мне пришлось выполнить.

Альфа рассматривал меня совершенно спокойно. Только в глубине его глаз вспыхивали и гасли странные искры.

– Если тебя смущает обнаженное тело, то мы не сработаемся, – объявил абсолютно серьезно. – А теперь сними верх платья.

Я отшатнулась в сторону.

«Сними платье, дитя. Будь послушной девочкой...» – зазвучал в ушах красивый, но отвратительный до тошноты голос.

Господин Урсулов нахмурился и вдруг, резко выбросив руку вперед, схватил меня за подбородок. Прикосновение горячих пальцев отрезвило лучше любого приказа. Помогло вздохнуть спокойней.

У Адама были холодные и влажные руки. Всегда. А сейчас абсолютно другие ощущения.

– Что за истерики, Есения? – строго произнес Урсулов. – Объяснись.

– Я, эм... просто... Не люблю мужчин.

Почти правда. Одного конкретного мужчину, но уточнять я не стала. А Урсулов еще больше помрачнел. Строгие черты лица окаменели, а излом красивых губ стал жестче.

– Запомни раз и навсегда, Есения Росин. Я ненавижу ложь. Настолько, что могу вдруг немного разозлиться и сломать тебе шею. Ясно?

Внутри противно екнуло. Но я попыталась кивнуть.

– А теперь еще раз. Что за истерики на пустом месте, м? Я слушаю.

Тон альфы не предполагал возражений. И я не в том положении, чтобы строить из себя каменную леди. Да и не смогла бы! Но рассказывать о прошлом я не могла тоже!

Сердце заходило как сумасшедшее, в голове звенело, но, собравшись с духом, я отлепила язык от неба.

– Мое прошлое... не самое радужное, господин Урсулов...

Альфа чуть приподнял брови. Кажется, ему понравилось обращение. Адаму тоже нравилось, я помнила.

– ... я не хочу говорить о нем. И вспоминать тоже. Могу лишь сказать, что не желаю вам зла или чего-то подобного. Не стану шпионить, лгать и... и все то, что написано в контракте. Я просто хочу работать, чтобы пойти учиться.

Урсулов слушал меня с совершенно непроницаемым видом. Только черты лица самую малость заострились, выдавая звериную суть. Хищник решал, стоит мне верить или нет. А я, как могла, пыталась выглядеть храбрее, чем есть на самом деле.

– От тебя пахнет биокожей, – выдал вдруг.

От удивления я распахнула глаза. Учужял?! Но наклейка совсем новая! И она не должна пахнуть.

– Э-это на спине, – прозаикалась, отчаянно надеясь, что мое объяснение удовлетворит альфу. – Там...

– Покажи.

Во рту почудилась противная горечь.

Я не любила показывать шрамы. Как не любила вспоминать о них и о том, с чьего молчаливого согласия их получила. Наверное, тогда, на Скамье Благости, и началось мое прозрение. Но совсем не то, которого добивалась Община.

И сейчас мне больше всего на свете хотелось отказаться, но я ведь подписала контракт. А еще не хотела злить альфу.

Глубоко вздохнув, я подалась назад, и господин Урсулов наконец-то отпустил мой подбородок.

Молча развернувшись, я принялась воевать с кнопками на горловине платья.

Чем быстрее это закончится, тем лучше.

Неловко стащив ткань с плеч, я застыла, давая альфе возможность разглядеть.

Мужчина ступил на шаг ближе. Я всей кожей чувствовала, как его взгляд скользит по обнаженным печам и позвоночнику.

– До пояса, – скомандовал альфа.

О, Всевышний! Как же это неловко. Но нужно исполнить. Все равно альфа видел меня почти без одежды.

Негнуцими пальцами я потянула ткань ниже.

Но как только остановилась, спину обожгло чужим прикосновением!

Наверное, я перестала дышать. И вообще воспринимать реальность. Не люблю, когда касаются шрамов! Терпеть этого не могу! Но пальцы альфы скользнули вниз, и... ничего не произошло.

Никакой тошноты или мерзкого озноба.

По коже словно водили нагретыми камешками. Приятно-горячими и слегка шершавыми.

Я замерла, внимательно прислушиваясь к ощущениям.

Такого не может быть! Даже в ванной я с трудом использовала мочалку, чтобы обтереть спину. Лишний раз не прислонялась к стене, спала на боку и вообще избегала всего, что может напомнить мне о шрамах. А Урсулов так просто сломал это табу, словно его и не было!

Невозможно!

За бесполезными попытками понять реакцию тела я не заметила, как мужчина остановился.

По коже чиркнули острые когти, и альфа с легкостью подцепил краешек искусственной кожи и потянул вниз.

У меня внутри все так и оборвалось.

– Господин...

– Молчать, – цыкнул Урсулов.

Голос пропал, словно его вообще не существовало.

Накладка отслаивалась дюйм за дюймом, являя взгляду мужчины рваное «великолепие».

– Плетка? – так же равнодушно осведомился альфа, а мне достало сил лишь кивнуть.

Да, плетка. До сих пор слышу в кошмарах этот противный свист, а еще ненавистный голос, читающий молитвы.

Но хуже всего было даже не это, а огромные, полные искренней веры глаза человека, которого я теперь ни за что не назову родным...

Широкий светло-бежевый лоскут полетел на пол.

– Теперь можешь одеваться, – смилостивился альфа. – И запомни, никаких посторонних вещей на тебе быть не должно.

– Понятно, – шепнула пересохшими губами.

– Понятно, господин, – поправил альфа, и я послушно повторила.

Пусть будет господин. Мне все равно, лишь бы работать.

Мое пожелание сбылось очень быстро – альфа действительно решил поработать...

Глава 7

– Кофе остыл – сделай новое... Встреча с Алиевыми в полдень – перенести. Договорись с ними сама... Что за помой?! Переделывай!

Чашка полетела на пол.

– ... И уберись тут. Где документы на продукцию «Бионики»? Распечатать, быстро!

Алекс гонял девчонку без передышки уже пятый час и собирался продолжить. Не потому что ему очень нравилась вспотевшая от напряжения мордашка. Совсем нет.

Мотылек что-то скрывала! У нее должен быть предел, как у любого нормального человека, но ни через день, ни через три он не смог уловить то, что так настойчиво искал – жгуче-острый аромат злости.

Его просто не существовало! Девчонка пугалась, смущалась, тупила или, очень редко, радовалась, но с удивительным терпением исполняла все его самые дурацкие требования.

Почистить ковер вместо робота-уборщика? Пожалуйста! Обежать все «Логово» в поисках Жанны, у которой – Алекс прекрасно об этом знал – выходной? Без проблем. Мыться по пять раз на день, потому что требовательному боссу не понравились посторонние запахи? Легко!

Впрочем, с последним он поторопился.

Вместе с вонью других людей Мотылек смывала и собственный аромат. Ненадолго, но к собственному удивлению Алекс понял, что это его не слишком устраивает. Как и чрезмерно длинная юбка, которая прятала весьма симпатичную задницу.

Внизу живота опять потянуло напряжением.

Алекс откровенно разглядывал две упругие дольки, обтянутые тонкой тканью.

Мотылек старательно выбирала из ковра осколки. Но ни одно ее движение не несло скрытой сексуальности, которую обычно пытались продемонстрировать другие женщины. Прогнуть поясницу, вильнуть бедрами или выпятить грудь... Нет. Его маленькая помощница не собиралась играть в соблазнение.

Она просто работала.

Носилась туда-сюда сереньким вихрем, чтобы вечером упасть на кровать и уснуть, иногда даже не раздеваясь.

Алекс задумчиво побарабанил пальцами по столу. Слишком все гладко! Он давно не верил в подарки судьбы, ведь обычно они оборачивались первосортным дерьмом.

Но волк захлебывался слюной, когда это чудо появлялось на пороге офиса, благоухая как райский цветок. Подначивал схватить в охапку и завалить на диван, попутно задирая юбку и срывая кружевные трусики.

Наверняка оргазм этой малышки – просто крышесносная феерия ароматов, и сама она вся такая светленькая и сладкая... Манящая.

Алекс стиснул зубы, обрывая расшалившуюся фантазию.

Хватит!

Он никогда не велся на требования зверя и сейчас не собирался. Но черт возьми, девчонка оказалась большим искушением, чем он рассчитывал. Это напрягало так же сильно, как практически идеальное досье.

Слишком оно не сходилось с характером Мотылька и теми шрамами, что он увидел между узеньких лопаток.

Волк моментально вскинулся. Зарычал, требуя вскочить с места и сломя голову нестись наказывать обидчиков. Но Алекс только чуть стиснул зубы.

Полный бред. Обычная звериная блажь, которая скоро пройдет, а вот досье надо бы пере- проверить. И со дня на день должен быть результат.

А он в ожидании новостей гонял свою новоявленную помощницу не жалея фантазии.

Девушка проворно вскочила на ноги и понесла собранные осколки к мусорному ведру. Шаг плавный, без лишней резкости. Задницей не крутит, волосы собраны строгим пучком, спина прямая, но это выглядит привычкой, а не контролем над своей осанкой.

– Ты долго будешь копаться? – подстегнул помощницу. – Через минуту жду документы.

– Да, господин, – покорно кивнула Мотылек.

И опять – никакой злости. Только флер растерянности и затаенного испуга. Девчонка понимала, что не успеет.

Это давало ему повод придумать «наказание». Все они безобидные и завязаны на лишней работе, но если бы в их договоре не было пункта про интим...

– Алекс, тебе голосовое сообщение от Алиевых, – негромко проворковала ИИ.

Ее мягкий голос вернул в реальность. Алекс досадливо поморщился, недовольный ходом мыслей.

– Зчитаешь позже. Как там Жанна?

От Есении тут же потянуло напряженным любопытством.

– Все еще отдыхает. Но хочет выйти раньше.

Мотылек обиженно засопела. Вспомнила, как он ее отправлял на «поиски». Алекс мысленно усмехнулся. Почему-то это позабавило. Девочка выглядела чертовски мило, когда поджимала губы и хмурила тонкие темные брови.

– Можешь передать ей, чтобы не торопилась. И вызови ко мне Элизабет и Кэйт.

Щечки Есении моментально пошли красными пятнами. Схватив документы в охапку, девушка пробормотала что-то насчет распечатки и выскочила за дверь.

Алекс проводил помощницу долгим взглядом, а обоняние щекотал сладковато-нежный запах смущения. Подначивал вздохнуть глубже, чтобы как следует распробовать все до последней молекулы.

Интересно, а Мотылек в курсе, что ей придется присутствовать на тематических вечеринках? И ближайшая будет как раз в эту пятницу. Да, определенно, надо протестировать помощницу в реальной работе...

Передо мной опять лежали тряпочки.

То есть, наверное, это было платье... И еще чокер рядом. Только вместо витиеватой "Л" красовалась "А".

Видимо, это личный отличительный знак.

Но сейчас это интересовало меня в последнюю очередь, а вот наряд, лежавший на кровати – очень даже.

Двумя пальцами я бережно взяла газовый лоскут за «плечики» и подняла. О, Всевышний... Зачем вообще мне одежда? Можно сразу идти голой, ведь белья не предполагалось вовсе – то, что было вместо трусиков, едва скрывало плоть.

Я облизнула пересохшие от волнения губы.

Платье просвечивало насквозь. Лишь изморозь узоров и складки не давали рассмотреть мое тело в деталях. Ну и еще широкая атласная лента, проходившая под грудью и вязавшаяся за спиной в кокетливый бант с длинными хвостиками. Но любой наклон, любое неосторожное движение и...

– Господин Урсулов приказывает поторопиться, – отчеканил андроид. – Подготовка и так заняла слишком много времени.

Я до боли прикусила губу и положила платье обратно. Непослушными пальцами взялась за пояс халата и развязала узел.

Сегодня меня готовили действительно долго. Проводили в медблок и там еще раз прошли лазером, удаляя слегка отросшие светлые волоски. А потом стилист долго сооружал на моей голове греческую – кажется, так ее называли – прическу.

Мои волосы были кокетливо завиты и подколоты. В локонах появились нити жемчуга и серебряные паутинки заколок.

Потом женщина взялась за косметику. Совсем немного подкрасила глаза, нанесла золотистую пудру на скулы и плечи.

Тогда я еще не думала, что за мероприятие мне предстоит – не до того было.

Волновалась, что придется много бегать туда-сюда, боялась выставить себя дурой или напортачить... Кажется, господин Урсулов был не слишком доволен моей работой. Постоянно заставлял все переделывать, рычал, ругался... Это было ужасно! Но я старалась изо всех сил.

В Общине меня гоняли еще хлеще.

Все молодые и незамужние девушки выполняли роль прислуги, ведь работа есть добродетель. И чем она жестче, тем лучше. Сначала это безумно злило, но со временем я научилась отключаться. Просто жила в своих мечтах, а тело работало, убирало, стирало...

И с альфой получилось так же.

Тем более господин Урсулов не бил меня, не оскорблял, хоть и был иногда резок.

И его дотошность очень даже понятна – он платил мне та-а-акие деньги! Увидев первые отчисления, я воспаряла духом. И моментально его лишилась, стоило андроиду принести мне наряд для «вечера»...

Ткань халатика соскользнула вниз, оставляя меня в одном белье.

Ужасно не хотелось его снимать, но приказ надеть только то, что принесли, лишил меня возможности схитрить.

О, Всевышний... Когда-то ведь это должно было случиться!

Я работаю на мужчину, который содержит самый порочный и желанный клуб всего Северного округа.

Наивно рассчитывать отсидеться в темном закутке... И все равно я не была готова к такой одежде.

В конце концов, я – помощница, а не официантка или танцовщица!

А что если господин Урсулов решил меня продать?!

Я крепко зажмурилась и покачала головой. Глупости! За все это время альфа не позволил себе ничего лишнего! Только смотрел порой так странно... Или это мне просто мерещилось.

В любом случае, мужчина меня не трогал.

Не пытался вдруг погладить по бедру или задрать юбку. Так что и переживать не стоит... Но я все равно нервничала. А уж когда надела платье и подошла к зеркалу, то и вовсе захотела отмотать время назад и отказаться от этого проклятого контракта!

– О, Всевышний, – прошептала, хватаясь за пылавшие щеки.

Это же... это грех в чистом виде, если бы он мог быть сделан из ткани!

Складки газовой ткани соблазнительно обрисовывали фигуру, а кружево декольте едва прикрывало грудь. Один неверный вздох – и вершинки сосков станут видны любому желающему.

– Господин Урсулов просит передать вам, что еще одна минута задержки – и вы останетесь голой.

О, нет!

Уже на ходу я подтягивала кокетливую белую подвязку, что шла в комплекте с платьем. А вот туфель не было... Но это даже к лучшему. Я любила ходить босиком. Одна из немногих приятных привычек, оставшихся мне на память от жизни в Общине.

Я неслышно вздохнула и попыталась выкинуть дурное из головы. Лучше сейчас ни о чем не думать, а сосредоточиться на непосредственных обязанностях.

Вроде бы их должно быть немного, но в голове уже настоящая каша. И сердце бьется о ребра так тяжело! С каждым моим шагом навстречу альфе, становилось все труднее не думать, какой меня увидит Урсулов

Не помогало даже знание, что видел он намного больше. Мог щелкнуть пальцами и устроить вечеринку, где из одежды только шляпки или галстуки. Или вызвать к себе сразу дюжину умелых красоток.

К жгучему смущению добавилась капелька досады. И откуда эта гадость взялась? Радоваться надо, что у альфы есть мини гарем. Но как же обидно было слушать его небрежное «тебе до них работать и работать».

Хотя я вовсе не собиралась это делать. Не по мне такая «работа»!

Но дышать стало много труднее. Это из-за нервов! Мне просто нужно собраться. Голову выше, плечи развернуть и...

– Ой, – не удержавшись, я прижала ладонь к губам.

Двери бесшумно открылись, и на пороге меня встречал альфа! Только на этот раз не в костюме.

Мужчина был одет лишь в свободные черные штаны. Как и я, он был без обуви, а на руке выше локтя блестел золотой браслет. И вроде бы ничего такого, ведь я уже видела альфу без рубашки, но сердце в груди мучительно сжалось. А от волнения опять бросило в жар.

Ужасно хотелось прикрыться, но я буквально заставила себя стоять ровно.

Успокойся, Есения. С чего альфе обращать внимание на краснеющую по пустякам девчонку?

Над головой раздался тихий хмык.

– Пожалуй, мне стоило приказать тебе просмотреть несколько порнофильмов.

От глубокого баритона по коже сыпанули мурашки, и лишь потом до меня дошел смысл фразы.

– З-зачем?! – просипела свистящим шепотом.

– Чтобы ты вдруг не хлопнулась в обморок посреди зала! – рявкнул Урсулов. – Собирайся уже! Сегодня твоя задача ходить за мной и напоминать. Ясно?

Я быстренько кивнула. Ледяной тон Урсулова привел в чувство и действительно заставил собраться. Почти – коленки все равно тряслись.

– Да, господин, – постаралась ответить твердо.

Но шикарный торс альфы путал мысли и выбивал почву из-под ног.

Урсулов смутил меня своим... совершенством. Не могут живые люди выглядеть настолько красиво! Но альфа выглядел... Интересно, а у него уже есть зверь? Наверное, такой же красивый и очень пушистый волк...

Я незаметно сжала кулаки, пытаюсь избавиться от наваждения. Меня это не интересует. Ну и пусть альфа похож на грех во плоти... Но я хорошо уяснила, что красивая внешность может скрывать насквозь гнилую душу. Полного морального урода, для которых женщины – расходный материал.

Неожиданные воспоминания о прошлом окончательно привели в чувство.

И, расправив плечи и задрвав подбородок, я приготовилась следовать за Урсуловым.

Ничего, выдержу и этот вечер. И ничего со мной не произойдет.

Глава 8

Фильтрующая насадка едва справлялась.

Чертовски сильно хотелось вытянуть эту дрянь из носа, но вечер только набирал обороты.

Вокруг витал душно-сладкий запах похоти. Несколько официанток уже трахали, не потрудившись увести подальше, а гости вели себя все откровеннее.

Сегодняшний вечер проходил в формате древнеримских оргий.

Стандартное развитие сюжета. Это было бы очень скучно и знакомо, если бы не сжавшаяся в комочек Мотылек.

Девушка упорно разглядывала собственные коленки. И вряд ли слушала его разговор с Берговски – еще одним альфой, в чьих услугах нуждалось «Логово».

Алекс мысленно поморщился. Он не любил встречаться с себе подобными – слишком специфический запах, который не перебить никакими фильтрами. Но Берговски оказался приятным исключением. Да, он так же ощутимо «вонял», и все же не слишком едко.

Весомый плюс к тому, что Берговски владел передовой и чертовски огромной компанией по производству медоборудования и таблеток.

«Бионика» прогнула под себя весь рынок медуслуг, и ее владелец мог бы спокойно вести дела через многочисленных замов, но Берговски предпочитал личные встречи.

Хотя ему и не нравилось то, что происходило – Алекс чувствовал это нутром, хоть и не мог как следует распробовать запах собеседника.

А впрочем, неважно. Главное – будущий партнер готов поставлять свое оборудование на очень выгодных условиях.

Но и это не занимало столько внимания, сколько поведение Мотылька.

Маленькая помощница так мило смущалась... Ее запах и поведение успокаивали зверя, а наряд будоражил фантазию.

Даже вчерашняя встреча с эскортницами не помогла толком. Девки отработали на пять баллов, но в итоге он все равно возвращается взглядом к тонкой фигурке и охрененно красивым ножкам.

Словно почувствовав к себе интерес, девушка осторожно покосилась в его сторону.

И ни капли похоти, как обычно... Неудачный первый опыт? Пусть Мотылек еще девственница, но есть другие способы воспользоваться женщиной.

Или она видела нечто травмирующее...

Разговор с Берговски окончательно перестал интересовать. Алекс отвечал уже чисто автоматически, а сам прикидывал, что можно выжать из этого вечера.

– ...Полагаю, документы можно подписать завтра, – с насмешкой закончил Берговски.

Умно... Алекс отметил про себя тактичность гостя. Пожалуй, стоит рассмотреть перспективу долгосрочного сотрудничества. А пока, так и быть, можно отыграть в вежливость и проводить гостя лично.

А потом заняться Мотыльком.

Алекс встал, и Берговски последовал его примеру.

Девушка тоже неловко поднялась на ноги. Автоматически попыталась одернуть подол юбки, но добилась того, что складки на ткани слегка разошлись, демонстрируя манящие изгибы.

Мотылек тихо охнула и постаралась вернуть все, как было. Получилось не очень... А он вдруг чертовски сильно пожалел, что к этому наряду полагались крохотные, но трусики.

В следующий раз оставит девчонку без белья.

Развернувшись, Алекс пошел к выходу.

А вокруг кипело веселье. Женщины и мужчины лежали на специальных ложах, обитых бархатом винного цвета. Столы были забиты едой и напитками, а вокруг дефилировали смазливые официантки и официанты в алых чокерах.

Персонал охотно вертел задницами перед клиентами, завлекая на интим. Это оплачивалось по тройному тарифу, и некоторые особенно «трудолюбивые» работники за ночь могли пополнить свой счет охренеть как хорошо.

Но Алекса сейчас интересовали совсем другие развлечения. Он уже предвкушал, чем займет Мотылька в этот вечер, как вдруг через насадку пробился новый запах.

Алекс замер, чувствуя, как нервы скручиваются в огненный жгут, и дикое желание рвало на части тиски самоконтроля.

Фильтрующая насадка моментально была выдернута и выкинута к черту, и вместе с вонью алчности, похоти и лжи в легкие потекла живительная сладость – аромат возбуждения Мотылька.

Алекс медленно обернулся, готовый схватить законную добычу, но вокруг плеч щёлкнул стальной капкан.

– Беги! – рявкнул над ухом Берговски.

И стоявшая перед ними девушка вдруг исчезла!

Из горла вырвался звериный вой, а в следующее мгновение сознание потухло, погружая мир в багровое море ярости.

Я неслась вперед не разбирая дороги.

Сердце колотилось как ненормальное, а между лопаток горел дикий, совершенно животный взгляд альфы.

Он хотел убить меня! Я видела, как горят желтые глаза, как безумно и дико смотрит на меня зверь! Ноги подгибались от испуга, легкие горели огнем, а в голове вертелся единственный вопрос: почему?!

Что такого случилось с ледяным, всегда уравновешенным Урсуловым?

Никогда ни лишнего взгляда, ни попытки залезть под юбку! И тем более рукоприкладства! Так что же произошло?! Я ведь просто шла следом, даже ничего не говорила!

Вдруг ослепительная боль пронзила ногу, и я с криком повалилась на пол. Подвернула!

Клацая зубами от страха, оглянулась по сторонам, но никого не увидела. То есть... мимо то и дело сновали работники – как всегда, в очень откровенных нарядах и с полным безразличием на лицах. Никого не интересовала дрожавшая от страха и боли девчонка.

Я с трудом поднялась на ноги и поковыляла к ближайшей стене.

Кушеток тут не было. Кажется, я забежала в технический блок... Не особенно важный – тут не было охраны. Зато стояли ряды каталок с полотенцами, стаканами, тарелками и прочим инвентарем.

Усевшись у стены, я наконец позволила себе выдохнуть...

Кажется, Урсулов не собирался за мной гнаться. Или его удержал Берговски? Этот большой, немного похожий на медведя альфа показался мне неплохим... Вроде бы не улыбочивый и на меня не смотрел, а вот было в нем что-то теплое и добродушное.

В отличие от моего строгого, идеально-холодного босса. Который решил перегрызть горло своей помощнице!

Я осторожно помассировала виски. Случившееся не укладывалось в голове. Не мог господин Урсулов вдруг превратиться в бешенную зверюгу. Может, мне померещилось, и альфа разозлился не на меня?

– О, Яська! Вот это встреча!

До ужаса родной голос заставил меня подскочить на ноги, позабыв о больной лодыжке.

– Ник! – ахнула, от восторга прижимая руки к груди.

А парень улыбнулся широко и беззаботно.

– Не ожидал тебя встретить. Ты ведь теперь у нас там, – указал пальцем наверх. – Айша себе копчик от злости укусила, когда узнала...

Я хихикнула, моментально представив эту картину. Да, с ее-то растяжкой Айша могла хоть копчик, хоть локоть искусать.

– ...оу, ты подвернула ногу, – нахмурился Ник. – Давай отведу тебя в медблок. Заодно и потрещим.

Писк аппаратуры забивал под череп раскаленные гвозди. То и дело накатывала душная волна злости, но, стиснув зубы Алекс тепел все манипуляции.

– Еще парочку секунд, буквально... немного, – лепетал бледный до синевы доктор.

Ему не нужно было объяснять, что такое «вспышка».

Идиотское название, но оно заменяло хренову тучу терминов, сутью которых было «неконтролируемая агрессия».

Хапнувшие побочек альфы вроде него иногда сходили с ума. Бесились, если не получали желаемое, и Берговски просто нереально повезло, что он такая здоровая и сильная твар-р-рь.

– Все готово! – прозаикался доктор, услышав его рычание. – Данные... данные приемлемы. Но вам нужен еще укол.

– Обойдусь, – сквозь зубы процедил Урсулов и, набросив рубашку, вышел из медблока.

От обилия запахов раскальвалась голова. А зверь внутри орал в голос, требовал найти девчонку и завалить ее на лопатки, чтобы сполна насладиться шикарным запахом ее оргазма.

Алекс крепче стиснул зубы, чтобы не зарычать снова.

Нет, не шикарным.

Не было такого определения, слова, поэмы – вообще нихрена! – чтобы суметь описать то, как на самом деле пахнет его сладкая помощница.

К черту испытательный срок! Не позже нескольких недель Мотылек окажется в его койке и пробудет там до тех пор, пока он не пресытится ее запахом. Ведь любой аромат рано или поздно надоедает. Без исключений.

– Алекс, – проворковала над головой Эль, – состояние мистера Берговски удовлетворительное. Он просит передать, что уезжает.

Нервы зазвенели от напряжения, пришлось остановиться, чтобы заставить себя дышать ровно.

Берговски, чтоб его, сделал все правильно. Остановил ценой собственной шкуры, иначе зверь мог натворить дел. И теперь, блядь, как истинный джентльмен собрался покинуть их милое заведение.

Вдох-выдох... И еще раз.

– Передай мою благодарность мистеру Берговски. И скажи, что я хотел бы с ним увидеться через несколько дней.

– Мистер Берговски согласен. Информировать, что у него есть возможные варианты решения твоей проблемы.

– Спасибо, Эль.

– Я всегда рада тебе помочь, ты же знаешь.

К звериной ярости добавилось острое человеческое сожаление. Да, он знал. Эль всегда была рядом. Весь его трудный путь из трущоб к баснословной роскоши. Но закончилось все хреновей некуда.

И он чертовски сильно не хотел, чтобы это повторилось. Больше никаких смертей.

Алекс с силой потер шею, пытаясь взять эмоции под контроль.

Сейчас ему надо держать себя в руках как никогда. И разработать идеальную стратегию, как затащить Мотылька в койку максимально быстро. Но для этого надо как-то обуздать зверя.

– Эль, – позвал ИИ. – Сделай запрос на всех, с кем общалась Есения Росин.

– Уже работаю. И, Алекс, только что пришло полное досье девушки. Про чокер тоже есть информация. Тебе будет очень интересно.

Отличные новости!

И Алекс поспешил в свой кабинет.

Глава 9

– ...А потом, представляешь, Айша требует у Жанны личной встречи с Урсуловым! Ну и ду-у-ура. С нее ржала вся смена!

Ник заразительно смеялся и размахивал руками.

А я просто наслаждалась моментом. И еще холодным компрессом, который наложил врач. И горячий чай с капелькой успокоительного тоже пришелся кстати.

Меня перестало трясти, в теле появилась приятная расслабленность, и только под сердцем нет-нет да и кололо неприятное чувство тревоги.

И перед глазами мелькал полный безумия взгляд альфы. Радужка ярко-желтая, клыки оскалены, а черты лица опасно заострились. Меня чуть не растерзал настоящий хищник! Но даже в таком образе мужчина выглядел идеально.

Я досадливо ковырнула ногтем серенькую обивку кушетки. Опять эти дурацкие мысли. Но все же... господин Урсулов действительно красив.

Отрицать это как минимум глупо.

– Эй, ты чего? – легонько коснулся плеча Ник. – Все еще больно?

– Нет! Просто...

Я запнулась и снова принялась разглядывать кабинет. Как будто не со мной происходит. И что делает Ник на этой тусовке? Вроде бы пятый уровень, только для элиты. Хотя он – отличный бармен, к тому же не падкий на интим – на таких вечеринках ведь должны быть просто рабочие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.